

5. ЗАГАДКА «ОБЩЕСТВЕННОГО»

Лексема «общественный», и в еще большей степени «общественность», ассоциируется у многих современных носителей русского языка с «советским языком», с речевыми практиками периода 1960–1970-х годов. Все, кому задавался этот вопрос,²⁴ единодушно отвечали, что в современной речи они встречаются значительно реже, чем в текстах советского периода. В языковом сознании эти лексемы предстают как своего рода «тени прошлого», характеристика дискурса предшествующей эпохи.

Однако, как показывает беспристрастный статистический анализ, субъективное впечатление оказывается обманчивым. В таблице представлены данные по частотности интересующих нас лексем в восьми подкорпусах в пересчете на миллион словоупотреблений:²⁵

Период	Объем выборки	«Общественный»	«Общественность»
1781–1861	10 871 278	80,95	1,47
1899–1917	10 782 306	310,57	27,73
1918–1927	10 715 334	249,85	24,36
1928–1933	10 113 096	136,38	16,65
1937–1945	10 597 544	108,97	4,91
1953–1968	10 809 257	74,09	11,84
1970–1980	10 910 751	100,70	10,64
2004–2009	10 870 560	183,07	31,55

Как мы видим, частотность употребления лексем «общественный» и «общественность» не подчиняется единой тенденции, «колеблется». Можно сказать, что они переживали своего рода «взлеты» и «падения», причем периодами «взлета» являются, с одной стороны, эпоха 1899–1917 годов (максимальное значение для «общественный» и второе для «общественность») и первое послерево-

²⁴ Разумеется, речь здесь не идет о сколько-нибудь репрезентативной выборке. Среди опрошенных были филологи, антропологи, политологи, принадлежащие к среднему и старшему поколению, то есть те, чьи представления о советском дискурсе определяются не только стереотипами, но и личным опытом.

²⁵ Такой способ описания частотности — количество употреблений данной лексемы на один миллион всех словоупотреблений — принят в современных частотных словарях (Частотный словарь... сайт).

люионное десятилетие (второе значение для «общественный» и третье для «общественность»), а с другой — современный дискурс (максимальное значение для «общественность» и третье для «общественный»). «Советскость» этой лексики оказывается мнимой, поскольку анализ показывает, что ее доля в текстах предреволюционного периода значительно (в среднем в три раза) больше, чем в годы террора, оттепели и застоя.

Разумеется, такой результат можно было бы отчасти объяснить спецификой используемого материала — различным набором текстов для современного периода и всех предшествующих эпох. Действительно, в современный корпус попадает значительно меньше художественной литературы и значительно больше (по крайней мере по количеству документов) официально-деловой и публицистической, поскольку существующие сейчас электронные публикации способствуют быстрому пополнению именно этого корпуса текстов. Однако, если бы дело было в этом, не наблюдалось бы столь серьезного различия между данными начала и середины века, так как и там и там присутствует сходный набор источников. Кроме того, подсчеты, выполненные на материале корпуса устных текстов 1990–2009 годов (объем — 5 368 159 слов), подтверждают вывод о широкой распространенности данных лексем в современном дискурсе. Частотность для лексемы «общественный» составляет здесь 203,72 на один миллион употреблений, а для лексемы «общественность» — 18,09. При этом, что естественно, большая часть этих контекстов приходится на публичную речь — прежде всего записи различных передач в СМИ, а не на бытовую (которая, к тому же, составляет всего около 10 % этого подкорпуса). В материалах интервью (посвященных «реальной жизни» и проводившихся в основном в неофициальной обстановке) лексема «общественный» также используется не слишком часто, «общественность» встретила только один раз, причем в речи чиновника, рассказывающего о своем общении, связанном с профессиональной деятельностью:

Ну да. Это образ жизни, да, конечно, то же самое Михаил Михайлович, а я говорю, допустим, конечно, есть даже три таких блока общения. Это по линии, вот, моих чиновников районной администрации — это раз. Второе — это городской комитет по физической культуре и спорту. Я членом коллегии являюсь, там коллеги тоже по линии спортивной общности (Инт).

Итак, лексемы «общественный» и «общественность» широко представлены в современном публичном дискурсе, однако этот факт не фиксируется языковым сознанием, воспринимающим их как принадлежность речевой практики предшествующей эпохи. Чем же объясняется подобная «слепота» носителей языка? По-видимому, дело здесь, с одной стороны, в активном распространении устойчивых словосочетаний и клише с этими лексемами, а с другой — в их постепенной десемантизации, стирании значения, в результате чего они перестают осознаваться носителями языка. Естественно, эти процессы взаимосвязаны. Собственная семантика «общественно-го» — «относящийся к обществу», «принадлежащий обществу». Таким образом, эта лексема синонимична прилагательному «общее» в его «среднем», промежуточном значении — нечто общее для всех людей, для всего общества.²⁶ Для этого значения актуально противопоставление с понятием «личный», «частный», «собственный»: общественный транспорт — личный транспорт, общественные интересы — личные интересы, общественная жизнь — личная жизнь:

Хочу быть здоровой! // «Даша», 2004: Те, кто добирается до службы на велосипеде, устают несколько быстрее и работают более нервно, но все равно их не сравнить с теми, кто приезжает в контору на общественном транспорте или на собственной машине (НК).

И сейчас мне нужно взять, я своих денег вложила... ну, там, в разное время на разные нужды — вот на литературу в основном, 600 рублей — я не могу ниоткуда взять, потому что общественные деньги у меня вложены!.. (Инг).

Первый среди равных (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.06.16: Обусловленная национальными особенностями России, глубоко историческая русская традиция примата общегосударственных и общественных интересов над эгоистическими личностными устремлениями отдельных людей или групп совпадает с основными принципами социальной справедливости, всегда бытовавшими в русском народе (НК).

²⁶ Неслучайно использование прилагательного «общественный» в сугубо интерперсональном значении возможно лишь как элемент языковой игры, как в следующем примере: Разговор в кафе об отпуске (2007): [Катя, жен] Ну / Катюх / я бы Серегу бы не отдала бы Юльке на съедение / я те говорю / он был бы наш!!! Он был бы твой либо мой бы / был / короче / наш бы / был бы **общественный** бы (НК)! Признаком языковой игры здесь выступает фонетическая деформация.

*Да. Поэтому в субботу мы работали, а в воскресенье... Ну и, как норма, два раза в месяц театр. Все выставки, какие только можно было, это мы были на выставках. Поэтому я бы сказала так: **моя общественная, личная и вообще жизнь** — это диагноз — я учитель. Не в смысле учитель — я, наверное, не учитель, я отношусь к разряду людей, которые без молодняка, вот без вот этой аудитории — мне жить плохо. Мне в школе хорошо, потому что они здесь. Я их очень люблю! (Инт).*

Многие словосочетания, восходящие к этому значению «общественного», лексикализировались, превратившись в застывшие формулы: «общественное питание», «общественный транспорт», «общественные науки», «общественное место», «общественная деятельность», «общественная организация», «общественная работа» и т. д. Признаком этой свершившейся лексикализации является тот факт, что значение этих словосочетаний невозможно объяснить простой трансформацией типа «общественные интересы» — «интересы общества». «Общественная работа» — это не работа общества и не просто работа для блага общества, но работа, выполняемая сверх обычной нагрузки, за которую не платят денег. «Общественный деятель» — человек, играющий какую-то роль в обществе, публичный, известный широкому кругу лиц. «Общественное движение» — группа людей, вовлеченная в «общественную деятельность» и, как правило, обладающая некоторым юридическим статусом. На долю подобных лексикализованных словосочетаний в выборке 2004–2009 годов приходится 38 % всех контекстов.²⁷

Помимо лексикализованных словосочетаний, большую роль в современном дискурсе играют устойчивые словосочетания с прилагательным «общественный», которые хотя и не утратили первоначальное значение, функционируют как привычные клише, готовые формулы, постоянно используемые в публичной речи. Сюда относятся многочисленные сочетания типа «общественные интересы», «общественный порядок», «общественная безопасность», «обще-

²⁷ Процесс лексикализации, то есть формирования нового лексического значения у прежде свободного словосочетания, предполагает, что изначально это словосочетание не имело такого значения, было образовано из сложения значений входящих в его состав лексем. Возможно, что, по крайней мере для части выражений с лексемой «общественный», имел место прямой перенос уже сложившегося «комбинированного» значения из европейских языков — английского или французского, поскольку зачастую они переводились в XVIII–XIX веках как готовые термины.

ственные процессы» и т. д. и т. п. В результате значительную долю всех употреблений лексемы «общественный» составляет полуавто-матическое, нефиксируемое сознанием использование.

В случае с лексемой «общественность» также велика роль устойчивых словосочетаний. Только на два подобных клише — «широкая общественность» (39 раз) и «мировая общественность» (18) — приходится 17 % из всех 343 случаев ее употребления в подкорпусе 2004–2009 годов. Еще 6,5 % приходится на лексикализовавшееся словосочетание «связи с общественностью».

При этом «общественность» обладает собственным значением, напоминающим основное значение понятия «общество» в XIX веке, — наиболее активная часть населения страны или группа лиц, выделяемая по какому-то признаку, будь то национальность, место жительства или род занятий:

С.В. Лавров. Интервью Анатолийскому информационному агентству (2004) // «Дипломатический вестник», 2004.07.27: *Вместе с тем мы с большим вниманием относимся к озабоченности **турецкой общественности** высокой концентрацией поставок нефти танкерами через проливы* (НК).

Нодар Ладариа. «Революция роз» — исторический контекст (2004) // «Неприкосновенный запас», 2004.01.15: *Возможно, **грузинской общественности** не в самом далеком будущем еще придется столкнуться с большинством этих проблем и как бы открыть их заново* (НК).

Евгений Болотин. «Какой-то крестьянин Опекушин...» (2004) // «Наш современник», 2004.06.15: *Но пушкинские триумфальные торжества в Москве, всколыхнувшие всю читающую Россию, задели самолюбие **столичной общественности*** (НК).

Василий Иванчук. Титул к титулу (2004) // «64 — Шахматное обозрение», 2004.12.15: *Приятно, что **армянская шахматная общественность** по-прежнему свято чтит память своего выдающегося соотечественника и делает все возможное, чтобы его Мемориал отличался не только высокой организацией, но и боевым составом* (НК).

Валентин Дудин. Чужое небо (2004) // «Вестник авиации и космонавтики», 2004.04.28: *Конечно, поднятая в статье проблема раскрыта не в полной мере, но, на наш взгляд, ценность заключается в том, что сделана еще одна попытка привлечь внимание **авиационной общественности** страны, руководства Государственной службы гражданской авиации России и других заинтересованных ведомств к состоянию дел в отрасли* (НК).

Л.А. Орланюк-Малицкая. Страховые компании в корпоративном секторе экономики (2004) // «Финансы и кредит», 2004.11.22: *Эта цифра часто обсуждается **страховой общественностью**, однако она скорее следствие недостатка спроса, чем предложения* (НК).

В последнем значении может также использоваться еще одна лексема — «сообщество»:

Павел Куприянов. Адвокат клиента // «Computerworld», № 25, 2004: *В качестве экспертов в лигу приглашают журналистов, представителей **академического сообщества**, а также бывших или нынешних сотрудников ИТ-компаний либо ИТ-специалистов, работающих в организациях другого профиля* (НК).

Петр Владов. Заблудились в двух соснах (2004) // «Правда», 2004.10.29: *По данным исследовательского холдинга «РОМИР Мониторинг», более двух третей россиян (71 %) и свыше 40 % представителей **журналистского сообщества** одобрили бы введение цензуры* (НК).

«Сообщество» с точки зрения своей современной семантики — явный неологизм. В текстах первой половины XIX века эта лексема встречается в совершенно ином значении — общение, принадлежность к одной дружеской группе, компании:

Н.И. Греч. Записки о моей жизни (1849–1856): *Может ли существовать порядок и благоденствие в стране, где из шестидесяти миллионов нельзя набрать осьми умных министров и пятидесяти честных губернаторов, где воровство, грабеж и взятки являются на каждом шагу, где нет правды в судах, порядка в управлении, где честные и добродетельные люди страждут и гибнут от корыстолюбия и бесчеловечия злодеев, где никто не стыдится **сообщества и дружбы с негодями и подлецами**, только бы у них были деньги; где ложь, обман, взятки считались делом обыкновенным и нимало не предосудительным; где женщины не знают добродетелей домашних, не умеют и не хотят воспитывать детей своих и разоряют мужей щегольством и страстью к забавам; где духовенство не знает и не понимает своих обязанностей, ограничиваясь механическим исполнением обряда и поддержанием суеверия в народе для обогащения своего* (НК).

М.А. Корф. Из дневника (1838–1839): *Единственное утешение их было **взаимное сообщество**, потому что их заключили всех вместе, и занятие науками* (НК).

Общество: между всем и ничем

[RES-PUBLICA]

Ф.Ф. Вигель. Записки (1850–1860): *А между тем, к несчастью, будучи с малых лет в сообществе с ровесниками, которых fortuna гораздо лучше меня наделила, я имел их вкусы и наклонности и ду- мал, что имею равные с ними права* (НК).

В современном употреблении «сообщество» используется в совершенно ином значении и с другой сочетаемостью: вместо творительного падежа с предлогом «с» («сообщество с товарищами») — родительный падеж без предлога («сообщество программистов»), и еще в большей степени — с определением в виде относительного прилагательного («программистское сообщество»).

Таким образом, по сравнению с XIX веком, произошла трансформация базового значения лексемы «сообщество»: из сферы interpersonalных отношений оно переместилось в сферу профессиональных, деловых, корпоративных связей. Однако в современном дискурсе «сообщество» используется не только в этом значении. Эта лексема может выступать как синоним «общественности» в сочетании с прилагательными «мировой» и «международный»:

Александр Казинцев. Менеджер дикого поля (2004) // «Наш современник», 2004.11.15: *Если мировое сообщество считает недопустимым подчиняться диктату террористов, почему Россия должна быть исключением* (НК)?

Андрей Кондаков. Преодолеть соблазн (2004) // «Эксперт», 2004.12.20: *Его реализация стала бы еще одним весомым подтверждением, что мировое сообщество признает наш курс на рыночные преобразования и интеграцию в мировое хозяйство, и повысила бы привлекательность российского рынка для иностранных инвесторов* (НК).

С.В. Лавров. В Федеральном Собрании Российской Федерации (2004) // «Дипломатический вестник», 2004.05.25: *Убеждены, что мировое сообщество осознает необходимость именно такого коллективного подхода в иракском вопросе* (НК).

Однако синонимия эта не полная. В большинстве контекстов при замене одного на другое смысл будет слегка меняться. «Мировое сообщество», как правило, выступает как агенс, носитель некоторой активной позиции, оно считает, признает, хочет, осознает и т. д. и т. п., тогда как «мировая общественность» является своего рода наблюдателем, внимание которого время от времени привлекают те или иные события:

Сергей Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал. Часть последняя: Н2О (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.03: *Вопрос на засытку: может ли читатель вообразить себе какое-либо событие в Качабамбе, способное приковать к себе внимание **мировой общественности** на несколько месяцев* (НК)?

Александр Казинцев. Путь Филиппа (2004) // «Наш современник», 2004.06.15: *Рар идет дальше: «Можно назвать вещи своими именами: в том виде, в котором Россия сейчас предстает перед **мировой общественностью**, она не нужна ни США, ни ЕС»* (НК).

Э. Шилин. От мифов к реальности: крест Косово (2004) // «Наш современник», 2004.05.15: *Заручившись поддержкой рабочего класса, Гитлер добился главного: производства вооружений «самыми искусными, дисциплинированными и технически подготовленными рабочими в мире» (Уильям Ширер), что имело решающее значение для его дьявольских планов во внешней политике, которых он и не скрывал от **мировой общественности*** (НК).

«Сообщество», тем самым, подразумевает более сплоченную и активную группу, нежели «общественность».

Итак, в современном дискурсе наряду с приобретшим глобальный смысл термином «общество» («Общество») функционируют еще две лексемы со значением «группа», «часть общества», отчасти пересекающиеся с ним и во многом перекрывающие друг друга. Нужно признать, что в этой «конкурентной борьбе» победа остается, несомненно, за «сообществом». Появление сетевых, виртуальных сообществ сделало этот термин чрезвычайно популярным. По сути, в современной речи «сообщество» обозначает любое объединение людей меньшее, чем «Общество». В результате «сообщество» становится чрезвычайно частотной лексемой. Если в частотном словаре (Частотный словарь... сайт) приводятся следующие данные: «общество» имеет частотность 219,62 на один миллион словоупотреблений, а «сообщество» — только 14,32, то в нашей выборке 2004–2009 годов соотношение будет уже совсем другим: 277,82 для «общества» и 80,13 для «сообщества». Иными словами, на материале текстов разных эпох получается, что «сообщество» используется в среднем в 15 раз реже, чем «общество», а на современных материалах — что реже только в три с небольшим раза. Более того, при запросе в поисковой системе Google обнаруживается 53 400 000 ссылок для лексемы «общество» и менее чем в два раза меньше — 33 000 000 — для «сообщества».

Общество: между всем и ничем

[RES-PUBLICA]

ства». «Сообщество», таким образом, берет на себя функции «общества», значение которого стало слишком абстрактным, универсальным, «ничем», с точки зрения конкретного индивида, чему способствует и десемантизация непосредственно связанных с ним лексем «общественное» и «общественность».

6 . З А К Л Ю Ч Е Н И Е : «ОБЩЕСТВО» — ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО?

Попробуем подвести итоги. Основной вывод, к которому приводит анализ структуры словоупотребления для лексемы «общество» на современном материале на фоне данных других эпох, можно сформулировать следующим образом: наиболее актуальным для современных носителей языка является значение «вся совокупность жителей данной страны», тогда как центральное для XIX века значение «группа лиц, объединенных общностью какого-то признака» уходит на периферию словоупотребления, что проявляется в особенностях лексической сочетаемости и частотности различных грамматических форм. Соответственно, неактуальной становится идея «общего», лежащего в основе объединения людей в группу: в результате расширения до бесконечности числа участников объединения утрачивается значение интерперсональности «общего», оно становится беспредметным и абстрактным. «Общие проблемы», будучи общими не для конкретных людей, а для «всех», становятся «проблемами вообще», а «общие ценности» — ценностями универсальными, никого конкретно ни к чему не обязывающими. «Общественное», то есть нечто, имеющее отношение к обществу, в полной мере демонстрирует это опустошение первоначального значения: десемантизация ведет к своего рода «невидимости» этой лексемы, значительную долю всех ее употреблений составляет полуавтоматическое, нефиксируемое сознанием использование.

Таким образом, общество и все с ним связанное («общественное») как бы существует и действует само по себе, отдельно от человека. Это самостоятельный актер, субъект действия, которому, как мы видели, приписывается способность испытывать и выражать различные эмоции и быть носителем определенных взглядов и представлений. В то же время «общество» может быть объектом манипуляций со стороны «государства» (правительства, чиновников, вла-